

Научная статья

УДК 340.12

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ. РОЛЬ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ИХ РАЗВИТИЯ**Николай Васильевич Зубарев**Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
zybnick@rambler.ru

Аннотация. Проанализировано такое понятие современного общества, как «общественный порядок» с теоретической точки зрения. Раскрыты смыслы, которые вкладываются в данное понятие философией и юридической наукой. Представлено авторское определение данного понятия с точки зрения теории права. Определена роль войск национальной гвардии по участию в охране общественного порядка.

Ключевые слова: правовое положение, политорганы, военные комиссары, политруки, политработники, Красная Армия, Великая Отечественная война

Для цитирования: Зубарев Н.В. Общественный порядок как философско-правовая категория. Роль войск национальной гвардии Российской Федерации в охране общественного порядка на современном этапе их развития // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 42–53. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/005.pdf>.

Original article

THE CONCEPT OF PUBLIC ORDER AS A PHILOSOPHICAL AND LEGAL CATEGORY. THE ROLE OF THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER AT THE PRESENT STAGE OF THEIR DEVELOPMENT**Nikolaj V. Zubarev**Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
zybnick@rambler.ru

Abstract. The concept of modern society as "public order" is analyzed from a theoretical point of view. The meanings that philosophy and legal science put into this concept are revealed. The author presents a definition of this concept is given from the point of view of legal theory. The role of the National Guard troops in participating in the protection of public order is determined.

Keywords: order, public order, law and order, national guard troops, special military operation

For citation: Zubarev N.V. The concept of public order as a philosophical and legal category. The role of the troops of the national guard of the Russian Federation in the protection of public order at the present stage of their development. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3(32): 42–53. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/005.pdf>.

© Зубарев Н.В., 2025

Введение

Современные структурные изменения международных отношений с сопряженностью на формирование однополярных центров мироустройства, обуславливающих состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации, объективировали реконструкцию стиля и методов международного сотрудничества в формате коалиционных составов, равно как гармонизацию законодательства в области стратегического международного сотрудничества. Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудни-

чество, наряду с государственной и общественной безопасностью, являются стратегическими национальными приоритетами на основе анализа тенденций развития и возможностей Российской Федерации в современном мире [1].

При этом особую значимость представляет реализация полномочий войсками правопорядка в условиях военного положения, правового режима контртеррористической операции, что обуславливает необходимость знания норм международного гуманитарного права и обладания умением их применения в объеме должностного

положения. Также определённую практическую значимость международное сотрудничество в сфере коллективной безопасности представляет для реализации рабочих программ юридических дисциплин отраслевого и прикладного характера.

«Гибридная война» против российского государства, развязанная США и их союзниками после присоединения Крыма к России, является современным ответом на изменяющиеся условия геополитической борьбы и роста нестабильности в мире. Гибридная война является стратегией ведения конфликта. Она сочетает в себе информационную войну, кибернетические угрозы и атаки, политическое, экономическое и дипломатическое давление, ведение традиционных боевых действий с нетрадиционными средствами. Помимо этого используются запугивание, обман, подкуп представителей органов государственной власти, граждан страны и военнослужащих, с целью заставить их отказаться от выполнения своих обязанностей. Кроме этого, «гибридная война» включает в себя поддержку оппозиционного движения в государстве, что в свою очередь приводит к дестабилизации обстановки и нарушению общественного порядка.

Стратегии, которые основаны на сочетании различных методов и способов давления на государства, требуют от него гибкости и адаптивности на новые вызовы и угрозы. Данное обстоятельство стало актуальным в свете глобальных изменений, связанных с обеспечением государственной безопасности. На сегодняшний день опережающее реагирование на возникающие вызовы и угрозы является необходимым условием для обеспечения безопасности и стабильности российского государства в современных условиях. Эффективные меры, принимаемые на национальном и международном уровнях, могут значительно уменьшить риски и предотвратить возможные последствия [2]. Важную роль в обеспечении национальной безопасности играют войска национальной гвардии Российской Федерации, которые являются элементом правоохранительной системы. Их основная функция, по мнению автора – участие в охране общественного порядка.

Понятия «общественный порядок» и «правопорядок», с точки зрения теории права, имеют как общие черты, так и различия, которые (необходимо учитывать для понимания их роли в правовой и социальной системах) [2]. Целью «общественного порядка» и «правопорядка» является предотвра-

щение конфликтов и обеспечение безопасности как для индивидов, так и для общества в целом. Оба термина направлены на поддержание стабильности и гармонии в обществе, способствуя эффективному функционированию социальных и правовых систем. «Общественный порядок» и «правопорядок» взаимосвязаны: успешное развитие одного подразумевает наличие другого. Общественный порядок непосредственно влияет на правопорядок. Правовые нормы часто служат средством для поддержания порядка в обществе, а соблюдение закона способствует социальному порядку. Правопорядок, установленный на основе законов, способствует поддержанию общественного порядка. Рассматриваемые понятия подразумевают наличие определенных норм и правил, регулирующих поведение людей.

Если научное исследование «общественного порядка» рассматривается через призму социологии, философии и культуры, то в свою очередь изучение «правопорядка» преимущественно основывается на юридических (правовых нормах) и правоприменительных методах. Концепции «общественный порядок» и «правопорядок» имеют много общего в контексте обеспечения устойчивости и безопасности общества, они различаются по своему содержанию, механизму формирования и способам исследования.

Основные положения

Актуальность темы, связанной с угрозами стабильности и безопасности в России, обусловлена комплексом факторов как внешних, так и внутренних. К ним, по мнению автора, относятся:

во-первых, увеличение конфликтов на международной арене, расширение НАТО и присоединение других стран к военным альянсам создают угрозу для национальной безопасности России;

во-вторых, санкции и экономические меры, введенные против России западными странами после событий 2014 года, оказывают значительное давление на экономику и внутреннюю стабильность;

в-третьих, увеличение количества кибератак, направленных на государственные и частные организации, подрывает информационную безопасность;

в-четвертых, социальное неравенство, экономические проблемы и коррупция могут приводить к массовым протестам и недовольству среди населения, что угрожает внутренней стабильности России;

в-пятых, угрозы, связанные с террориз-

мом и экстремизмом, могут проявляться как на уровне малых групп, так и организаций, создавая риск дестабилизации в регионах и ряд других факторов. Понимание этих угроз и разработка стратегий их преодоления имеют ключевое значение для устойчивого развития российского государства и обеспечения благополучия общества [2, С. 17–19; 3, С. 24–25].

В условиях специальной военной операции на Украине Российская Федерация столкнулась с явной реакцией со стороны коллективного Запада, которая выразилась в объявлении России основным военным противником. При этом именно войска национальной гвардии и их добровольческие формирования должны быть готовы к выполнению поставленных перед ними задач по стабилизации обстановки в ходе попытки проведения «цветной революции» в России посредством охраны общественного порядка [4, С. 14–19].

Исследование «общественного порядка» и связанных с ним категорий проходит через призму различных научных дисциплин и подходов. Эти различные подходы заполнены богатым материалом, способствуя многогранному пониманию понятий «общественный порядок» и «правопорядок», а также их роли в современном обществе.

Автор подошел к исследованию данной проблемы с помощью частной теории философии права – компрехендная теория познания права (от лат. *Comprehendo* – всеохватывающий). Применение ее позволяет молодым учёным глубже понять правовые концепции, избегая идеализации и односторонности. Теория, предложенная российскими учеными [5; 6, С. 77–78; 7, С. 25–55; 8, С. 183–188], включает правовые аспекты и их взаимосвязи, что позволяет обеспечить всесторонний анализ, подчеркивает необходимость объективности в правоведении, крайне важно для формирования справедливой правовой системы и адекватного понимания динамики правовых явлений. Кроме этого, комплексное исследование помогло выявить как универсальные закономерности, так и специфические особенности в разных культурных и исторических контекстах.

Как отмечает А. А. Селифонов, «первые представления о «порядке» отразились уже в мифологии [9]. В мифах очень часто присутствовали мотивы, которые подчеркивали власть и авторитет правителей. Они в свою очередь избирались богами, либо имели божественное происхождение. Данное обстоятельство способствовало укреплению

легитимности политического порядка и правления. «Порядок» в мифологическом сознании представляется двуединой категорией, которая регулирует как космические процессы, так и социальные отношения. Выполняя нормативно-трансляционную функцию, мифы закладывают аксиологические основания для последующего теоретического осмысления порядка в философской и правовой мысли.

Например, «Правда» и «Кривда» – персонажи русской мифологии. «Кривда» – это хитрость, ложь и нечестность, представляет собой серого зайца, символизируя тьму и запутанность. «Правда» же, наоборот, олицетворяет честность, положительные моральные качества и справедливость. Как правило, изображается в виде белого зайца, подчеркивая светлый и добродетельный характер [10]. Вышеупомянутые образы показывают, как добро и зло сосуществуют и соперничают.

Русский язык отражает богатство и многогранность понятия «порядок» через различные слова и их значения. Например, слово ряд означает порядок, последовательность, располагая элементы в установленном порядке, что символизирует организованность; лад – связан с гармонией и согласованностью как на уровне отношений между людьми, так и в природе, обозначая состояние согласия и упорядоченности; мир – имеет два основных значения: внешний мир (природа, общество) и внутренний мир человека (мир души, спокойствие); наряд – это не только внешний вид, но и порядок, совокупность элементов, которые составляют гармоничный и организованный облик.

В физическом мире действуют объективные законы и процессы, которые не зависят от воли и желаний человека. Они отражают естественный порядок и предопределенность природы. Например, такие непреложные циклы, как круговорот воды, углерода и другие биогеохимические процессы, продолжают существовать вне зависимости от деятельности людей. Человечество в определенных областях вышло за рамки природных алгоритмов и получило способность к творчеству, это обстоятельство подчеркивает особую роль человеческой деятельности в обществе. Творческое начало служит двигателем прогресса и развития, но вместе с тем требует осознанного подхода – необходимо учитывать последствия своих действий и поддерживать устойчивость социальных систем.

Общество – это пространство, где люди

самостоятельно организуют свои связи, создавая культурные, социальные и политические институты, которые функционируют вне рамок природных закономерностей. Человечество способно к инновациям и преобразованиям, создавая новые социальные нормы, институты и формы взаимодействия. Общество не ограничено структурой природы; оно может развиваться, например, через образование, искусство и культуру.

Люди могут сами устанавливать правила, законы и политику, регулирующие общественные отношения, формируя «правопорядок» и «порядок» в обществе, основанные на совместных соглашениях, а не на биологических инстинктах. Таким образом, по мнению автора, свобода человечества в сфере общественных отношений представляет собой уникальную возможность для творчества и экспериментов. Это позволяет обществу справляться с вызовами и адаптироваться к изменениям в условиях постоянного развития.

Теоретические категории «общественный порядок» и «правопорядок» начали формироваться в русском языке в XIX веке, но их возникновение связано с более ранними историческими, философскими и политико-правовыми традициями [11, С. 47–66; 12, С. 20–22; 13, С. 27–24; 14; 15, С. 62–81].

Например, в древнерусских летописях встречаются упоминания о «нравах» и «законах», что свидетельствует о формировании уже в те времена понятий общественного порядка и правовых норм. Например:

– во-первых, «Повесть временных лет» [16]. Созданная в XII веке летопись является богатым источником, в которой содержатся знания о традициях, общественном устройстве, законах древних племен и их быте;

– во-вторых, «Слово о полку Игореве» [17]. В тексте литературного произведения XII века отражены представления о праве и морали. В нем рассматриваются вопросы чести и воинской доблести и осуждение предательства, отражая нормы поведения, особенно в сфере военных походов;

– в-третьих, традиционные нормы и право [18]. Устные обычаи древнерусских народов выполняли функцию социального регулирования, определяя правила взаимодействия между членами общины. Следовательно, нравы служили основой для создания более формализованных законов, которые возникли позже;

– в-четвертых, роль князей [19, С. 100–103]. Княжеская власть часто ассоциировалась с

установлением порядка и обеспечения соблюдения норм. Например, нормы поведения могли изменяться в зависимости от указаний правителей, что подчеркивало динамичность общественного порядка;

– в-пятых, влияние христианства. С принятием христианства в конце X века произошла интеграция новых моральных и правовых норм, что повлияло на существующие традиции и формирование представлений о справедливости и порядке. О роли христианства в жизни современного российского общества очень четко сказал Президент России В. В. Путин 7 января 2025 года в своем поздравлении россиян с Рождеством Христовым: «Этот светлый, долгожданный праздник дорог миллионам людей во всем мире. Он дарит верующим радость и надежду, вдохновляет на добрые мысли, дела и поступки. Отмечу, что Русская православная церковь, другие христианские конфессии России играют огромную созидательную роль в единении народа, в сбережении нашей исторической памяти, уникального культурного, духовного наследия» [20].

Эти первичные описания нравов и законов, по мнению автора, свидетельствуют о том, что вопрос порядка, справедливости и общественного устройства был актуален уже в раннее время древнерусского государства. Они послужили основой для дальнейшего развития правовых и социальных концепций в Руси и России.

Тема «порядка» в общественных отношениях занимает важное место в философии, и ее рассмотрение восходит к работам Платона. Платон (428–348 в. до н. э.) в своих трудах, особенно в «Государстве», описывает идеальное общество, в котором «порядок» достигается через структуру разделения труда. «Каждый гражданин должен выполнять свою роль (раб, воин, философ), что приводит к гармонии и стабильности в обществе», – писал Платон [21]. А справедливость, в свою очередь, достигается, когда каждый занимается тем, что делает лучше всего.

Томас Гоббс, английский философ XVII века, кардинально изменил восприятие «социального порядка» в своей работе «Левиафан». Гоббс подчеркивал, что «социальный порядок не является естественным состоянием, а результатом выбора людей, стремящихся к безопасности и стабильности» [22]. Его идеи о социальном контракте и необходимости сильной власти стали основоположными для модернизма в политической теории и оказали значительное влия-

ние на понимание политической власти и социального порядка.

Дж. Локк и Ш. Л. Монтескье дополняют друг друга в своих взглядах на «общественный порядок». Монтескье акцентирует внимание на необходимости разделения властей и воздействия культурных факторов: «общественный порядок зависит от множества факторов, включая климат, историю и культуру народа» [23]. В то время как Локк фокусируется на защите естественных прав и легитимности власти через согласие народа, «истинный общественный порядок возникает, когда власть основана на согласии народа... поддержание порядка зависит от отношений между гражданами и их правительством» [24]. В дальнейшем их идеи стали основой для формирования современных концепций демократии, правового государства и цивилизованного «общественного порядка».

Анализ социально-экономических предпосылок общественного устройства является центральным аспектом марксистской теории. Карл Маркс разработал концепцию общественно-экономических формаций и выявил закономерности, связанные с изменением общественного порядка в зависимости от экономических условий. По К. Марксу, история человечества является историей классовой борьбы. Она проявляется в формах сопротивления и эволюции производительных сил, что, в свою очередь, влечет за собой переход к новому «общественному порядку». Социальные и экономические условия определяют культурные, политические и идеологические аспекты любого общества. В свою очередь это приводит к пониманию, что изменения в общественном порядке происходят не случайно, а под влиянием объективных экономических факторов.

Подход Макса Вебера к пониманию «социального порядка» выделяется своей сложностью и многослойностью. Его работы подчеркивают, что социальный порядок не является статичным, а представляет собой результат взаимодействия индивидуальных действий, социальных структур и культурных норм. Он рассматривал социальный порядок как «результат взаимодействия между индивидами, легитимности власти, социальных норм и бюрократических структур» [25], что делает его теорию актуальной для анализа современных социальных систем.

Среди дореволюционных мыслителей и государственных деятелей России автором выделены несколько ключевых фигур, чьи взгляды оказали значительное влияние на

общие представления об «общественном порядке».

Например, Пётр I во многом изменил «социальный и политический порядок в России» [27, С. 7–15]. Он стремился к европеизации страны, вводя западные законы и порядки, создавая регулярную армию и бюрократическую систему, что укрепляло централизованное государство и его контроль над обществом. Правовому регулированию была подвергнута даже медицинская деятельность [27, С. 219–230].

Времена правления Александра I характеризовались попытками реформирования государственного порядка через создание новых законодательных учреждений и обсуждения конституционных инициатив. Его политика была направлена на изменение социальной структуры и улучшение общественного порядка, несмотря на противоречивость действий.

Николай I стремился к укреплению авторитарного порядка в рамках государства, что проявлялось в усилении цензуры и контроля за обществом. Подход к «общественному порядку» основывался на принципах «самодержавия и необходимости защиты порядка через жесткие меры» [28, С. 51–55].

М. В. Ломоносов внес вклад в культуру и образование, подчеркивая «важность просвещения как средства для формирования общественного порядка и моральных взглядов» [29, С. 101–121]. Его идеи о значении знаний для развития общества стали основой для дальнейших культурных реформ.

И. Ильин, философ и публицист XX века, анализировал природу власти и ее роль в «общественном порядке». Ученый утверждал, что «истинный порядок основывается на духовных ценностях и единстве народа, выступая против крайностей как революционного насилия, так и деспотизма» [30, С. 102–115].

А. И. Герцен критиковал существующий порядок и выступал за социальные реформы, подчеркивая важность свободы и индивидуальных прав, считая «необходимым изменить существующий порядок для достижения справедливого общества» [31, С. 36–51].

Таким образом, по мнению автора, каждый из упомянутых мыслителей и государственных деятелей внес свой огромный и уникальный вклад в формирование представлений об «общественном порядке» в России, гармонично сочетая мировые идеи с местными историческими условиями. Многообразие подходов и аналитических рамок позволяет глубже понять, как в раз-

личных контекстах строится социальная жизнь и как на протяжении истории менялись представления о порядке в российском государстве.

Советский период истории стал важным этапом в развитии теоретических и практических подходов к понятиям «общественный порядок» и «правопорядок». Исследования в этих областях помогли сформировать уникальные социологические, философские и правовые взгляды, отражающие как идеологические установки, так и социальные реалии того времени. Понимание этих категорий в контексте советского опыта продолжает оставаться актуальным и для современных исследователей, изучающих изменения в общественных системах и правовых рамках.

Например, исследования Г. М. Гранберга и А. И. Шифрея об общественном порядке в советском обществе акцентировали внимание на роли общественных организаций и комитетов в поддержании порядка. Ученые анализировали функции «общественного порядка» и выделяли ключевые аспекты данного понятия, такие как «общественный порядок устанавливает нормы, которые определяют допустимое поведение граждан; охрана прав и свобод граждан, предотвращение преступности и антисоциальных действий» [32]. Соблюдение общественного порядка укрепляет единство людей, способствуя формированию здоровой и устойчивой социальной сферы.

А. А. Пионтовский занимался вопросами «правопорядка», рассматривая его («как совокупность норм и институтов, регулирующих общественные отношения» [33, С. 129–131]. В его научных исследованиях большое значение уделялось законности и правосознанию с целью функционирования правопорядка.

Философский анализ Т. И. Грайса был направлен на изучение категории «социального порядка» через призму диалектического материализма, формулируя вывод о том, что «социальные и экономические условия формируют общественный порядок и порядок в праве» [34, С. 134–138].

Идеи Н. Г. Александрова «о социальном порядке», правопорядке и социальном контроле в значительной мере повлияли на социологическое понимание этих понятий в СССР. «Общественный порядок» он рассматривал как состояние упорядоченности и стабильности в обществе, которое основано на согласии членов общества относительно норм, ценностей и правил. В его работах подчеркивается несколько ключевых

функций, которые выполняет «общественный порядок – регуляция поведения, социальная интеграция, предотвращение конфликтов» [35, С. 301–313].

Л. С. Явич исследовал теоретические и практические аспекты понимания «общественного порядка» в разных исторических и социальных контекстах и определил общественный порядок «как систему устойчивых социальных отношений, основанных на общепринятых нормах, правилах и моральных ценностях, которые регулируют поведение индивидов и коллективов... общественный порядок является результатом как формального, так и неформального социализации» [36, С. 8, 16–23]. С точки зрения теории права его исследования акцентируют роль правовых норм, институтов и правоприменительных механизмов как ключевых элементов обеспечения социальной стабильности и правопорядка [37].

В процессе формирования общественного порядка также рассматривалась роль воспитания граждан. Работы, посвященные психологии и педагогике, акцентировали внимание на формировании правосознания и моральных ценностей у молодых людей как основе для поддержания общественного порядка. Важная часть исследований заключалась в анализе общественного контроля и коллективной ответственности как элементов, способствующих поддержанию порядка в обществе.

Важным этапом, по мнению автора, исследующим юридические категории «правопорядок» и «общественный порядок», стал советский период. В этот период научные исследования в основном основывались на марксистско-ленинской теории. Данная теория влияла на подходы к анализу социальных институтов, функций государства и механизмов, которые обеспечивают стабильность и порядок в обществе. После распада Советского Союза в 1991 году изучение данных категорий с точки зрения теории государства и права продолжилось. Аналитические подходы в этой области значительно дифференцировались, отражая комплексные изменения во всех сферах общественной жизни.

Таким образом, категория «общественный порядок» претерпело существенные изменения. В дореволюционной России общественный порядок охватывал широкий спектр явлений, включая социальные, культурные и экономические аспекты жизни общества. Защита общественного порядка подразумевала меры против различных

угроз – от преступности до социальных волнений. В современном контексте, особенно в свете изменений, произошедших после революции и в советский период, понятие стало более специализированным. Теперь акцент делается на («узком») или («милиейском») понимании, которое связано преимущественно с поддержанием правопорядка, обеспечением безопасности и борьбой с правонарушениями. Таким образом, изменения в трактовке «общественного порядка» отражают не только исторические, но и социальные трансформации, произошедшие в российском обществе.

Близкое по смыслу понимание категории «общественного порядка» нашло отражение и на обыденном понимании этого термина. Например, как отмечает В. Н. Полторыпаев, «в обыденной жизни общественный порядок понимают узко – как порядок отношений в общественных местах» [38, С. 10].

Ф. Е. Колонтаевский в своем научном труде анализирует категорию «общественный порядок» «как состояние упорядоченности и стабильности в обществе, достигнутое благодаря соблюдению норм и правил, регулирующих взаимодействия между индивидами» [39, С. 13].

Подобным образом А. В. Виссаров в своих исследованиях рассматривает общественный порядок как сложное явление, которое включает в себя элементы социальной стабильности, правопорядка и моральных норм, расширяя традиционные взгляды, акцентируя внимание на многообразии факторов, определяющих его состояние и устойчивость. В своих научных трудах он пишет: «общественный порядок – социальное явление, которое включает в себя системы норм, правил и институтов, регулирующих поведение людей в обществе» [40].

Автор подчеркивает важность социальных норм и ценностей, которые формируют представление о том, что такое «правильно» и «неправильно» в обществе. Общественный порядок служит основополагающим элементом стабильности и функционирования социума, обеспечивая предсказуемость в социальных взаимодействиях и снижая вероятность конфликтов и хаоса. Порядок способствует гармоничным отношениям между членами общества, позволяя развивать сотрудничество, взаимопонимание и взаимодействие. Поддержание общественного порядка во многом зависит от восприятия и отношения людей к данному порядку. С юридической позиции

устойчивость правовой системы обусловлена уровнем доверия к правовым институтам и нормам, консенсусом между различными социальными группами относительно легитимности действующего права. Это отражает связь между социальной солидарностью и эффективностью правового регулирования. «Когда группы разделяют единые ценности, порядок легче сохранять и поддерживать... «общественный порядок» является неотъемлемой частью социальной структуры, которая требует активного участия всех членов общества для его поддержания и развития» [35].

Российский правовед Н. Н. Вопленко, рассматривая данные юридические категории, высказывает мнение о том, что «общественный порядок является объективно необходимой формой общественного упрочения исторически сложившегося способа производства. Структуру составляют свойственные данному обществу формы нормативного регулирования совместной деятельности людей, общественные отношения как результат нормативной регламентации основных сфер общественной жизни и сам порядок в общественных отношениях, отражающий устойчивый характер, своеобразную предсказуемость или прогнозируемость практического действия социальных норм» [41].

Таким образом, успешное осуществление идеи «общественного порядка» требует согласия и сотрудничества всех участников общественной практики: государства, общественных организаций и индивидуумов. Применение эффективных средств для согласования интересов всех участников является ключевым аспектом. Свидетельства и мнения от всех участников являются важными для оценки текущего состояния общественного порядка. Обратная связь помогает выявить проблемные зоны и развивать стратегии по их улучшению, что, в свою очередь, способствует повышению устойчивости общества. Постоянный процесс совершенствования предполагает гибкость и адаптивность, что позволяет реагировать на изменения в социальном контексте и потребности граждан. Данное обстоятельство особо важно в условиях деятельности недружественных государств в отношении современной России.

Основное направление обеспечения безопасности Российского государства и общества – это укрепление роли государства как главного гаранта защиты. В связи с этим непрерывно совершенствуются структура и деятельность федеральных органов

исполнительной власти, а также подчиненных им силовых структур, что привело, в частности, к созданию в их системе войск национальной гвардии Российской Федерации. Специфика их служебно-боевой деятельности заключается в особом предназначении для выполнения задач в районах со сложной криминогенной обстановкой, строгая регламентация этой деятельности, функциональная определенность законами, служебно-боевыми уставами и другими нормативно-правовыми актами определяют их роль и место в обеспечении внутренней безопасности государства. Задачи, возложенные на войска национальной гвардии, определяет статья 2 Федерального закона от 03 июля 2016 года № 226 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [42, С. 121–125].

Автор соглашается с мнением В. П. Сальникова, который считает, совместно с соавторами, что «чаще всего проблемы в обеспечении общественного порядка возникают во время проведения массовых мероприятий... органам внутренних дел, а теперь и национальной гвардии, приходится принимать дополнительные меры для поддержания на должном уровне обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности» [43, С. 157–163].

По мнению автора, «не стала исключением и специальная военная операция на освобожденных территориях Украины, в которой войска национальной гвардии принимают участие» [44, С. 73–83].

Заключение

Традиционное понимание национальных интересов в контексте коллективного Запада связано с концепцией исключительности, которая подразумевает особую роль данных стран на мировой арене. Взаимодействие между США и Россией исторически характеризуется соперничеством на различных уровнях – от военного до экономического и культурного. Ожидается, что США и их союзники продолжают проводить политику, направленную на ослабление позиций России, учитывая её роль как важнейшего геополитического игрока.

Автор считает, что общественный порядок в широком смысле можно определить

как состояние общества, обеспечиваемое совокупностью всех норм, правил и устойчивых социальных практик, способствующих организованному существованию общества и его стабильности. А в узком смысле под общественным порядком следует понимать правовое состояние общества, обеспечиваемое конкретными юридическими нормами и правилами, которые регулируют отношения в обществе и обеспечивают порядок, стабильность и безопасность, а также управление в обществе через четкое установление правовых норм и механизмов их соблюдения.

К основным различиям между «общественным порядком» и «правопорядком», по мнению автора, относятся:

– во-первых, содержание. С этой точки зрения «общественный порядок» – широкое понятие, охватывающее все аспекты жизни общества, включая культурные, моральные и социальные нормы. Это состояние общественных отношений, основанное на согласии, взаимопонимании и сотрудничестве. А «правопорядок» – более узкое понятие, связанное с правовыми нормами и их соблюдением. Означает систему законов и правил, регулирующих поведение граждан, а также механизмы их реализации и защиты;

– во-вторых, «общественный порядок» поддерживается через социальные отношения и культурные практики, в то время как «правопорядок» существует благодаря юридическим институтам, охране закона и правам человека.

Кроме этого, на сегодняшний день отсутствует сравнительно-правовой анализ термина «общественная безопасность». По мнению автора, исключение из содержания определения термина «общественная безопасность» размытых формулировок способствует индивидуализации общественной безопасности как вида национальной безопасности. Кроме того, законодательное закрепление определения термина «общественная безопасность» дает возможность конкретизировать положения определенных нормативно-правовых актов и улучшить их практическое применение в дальнейшем.

Список источников

1. Зорькин В. Д. Право против хаоса: монография. 3-е изд., перераб и доп. М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2023. 536 с.
2. Степашин С. В. Право и гуманитарные ценности как опора в период турбулентности мировой политики // XI Петербургский международный юридический форум. СПб. : Росконгресс; Министерство юстиции Российской Федерации, 2023. С. 17–19.

3. Степашин С. В. Роль юристов в формировании дружественного цивилизационного пространства // XII Петербургский Международный юридический форум 2024. М. : Росконгресс, 2024. С. 24–25.
4. Зубарев Н. В. О некоторых вопросах применения добровольческих формирований войск национальной гвардии Российской Федерации / Н. В. Зубарев, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2024. № 6(323). С. 14–19.
5. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность / И. А. Ананских, Е. В. Виноградова, И. Н. Грибов [и др.]; под ред. В. П. Сальникова. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 463 с.
6. Захарцев С. И. Для познания права предлагается компрехендный подход / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 1 (10). С. 77–87.
7. Захарцев С. И. Институты права с позиции компрехендной теории познания: сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / С. И. Захарцев, В. П. Сальников; отв. ред. Ф. М. Раянов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 45–55.
8. Захарцев С. И. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2016. № 2–5 (207). С. 183–188.
9. Селифонов А. А. Общественный порядок: опыт исследования: монография. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2011. 130 с.
10. Григорьев А. Д. Архангельские былины и исторические песни: в 3 т. Т. 1. СПб. : Тропа Троянова, 2002.
11. Сальников М. В. Геополитические, экономические и социокультурные факторы в контексте становления и динамики развития национальной политико-правовой традиции в России // Правовое поле современной экономики. 2012. № 11. С. 47–66.
12. Сальников М. В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2004. № 3 (23). С. 20–22.
13. Сальников М. В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 27–44.
14. Сальников М. В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: монография. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. 203 с.
15. Сальников М. В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 62–81.
16. Повесть временных лет. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб. : Наука, 1999. 667 с. (Литературные памятники).
17. Слово о полку Игореве. М. : АСТ, 2018. 192 с.
18. Тинина З. П. Традиционные культуры древних народов мира. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2018. 79 с.
19. Ступникова Н. Н. Князь и княжеское управление в Киевской Руси // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12(72). С. 100–103.
20. Путин В. В. Поздравление с Рождеством Христовым. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76087/print> (дата обращения 12.01.2025).
21. Платон. Государство. СПб. : Азбука, 2017. 352 с.
22. Гоббс Т. Левиафан. М. : АСТ, Neoclassic, 2023. 800 с.
23. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М. : АСТ, 2022. 864 с.
24. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. 4-е изд. Челябинск: Социум, 2020. 496 с.
25. Азимова М. Макс Вебер и его отношение к теории действия // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2020. № 3(260). С. 66–70.
26. Гаврилина Н. А. Развитие системы государственного и общественного призрения при Петре I и его преемниках / Н. А. Гаврилина, А. В. Третьяков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 4(52). С. 7–15.
27. Сальников В. П. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I / В. П. Сальников, С. Г. Стеценко // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4(237). С. 219–230.

28. Байкеева С. Е. Николай I и его деятельность на благо общества и государства: штрихи к портрету / С. Е. Байкеева, А. А. Удальцов // Экономические и правовые аспекты инновационного развития: сборник научных статей / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Глобус, 2018. С. 51–55.
29. Чернов С. В. История гениальности в России: Михаил Васильевич Ломоносов (1711–2016) // Философская школа. 2017. № 1. С. 101–121.
30. Исмагилов Р. Ф. Справедливость и правда, как идея в русской философии права / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2016. № 7. С. 102–115.
31. Гутман М. Ю. Политическая стабильность и «министерская чехарда» в российской империи: анализ сквозь призму силовых ведомств (1802 – февраль 1917 гг.) / М. Ю. Гутман, В. П. Сальников, И. В. Семенова [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 1. С. 36–51.
32. Исследование межотраслевых территориальных пропорций: сборник научных трудов / под ред. А. Г. Гранберга, Б. В. Мелентьева. Новосибирск, 1980. 168 с.
33. Промохина С. А. Некоторые вопросы правопонимания советского времени // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2021: сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 11–12 ноября 2021 г. Т. 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 129–131.
34. Ячкова О. В. Принцип Кооперации в речевом общении // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Чекун. Вып. 2. М.: Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, 2015. С. 134–138.
35. Чуча С. Ю. Правоприменение в условиях трансформации сферы труда и модернизации теории трудовых правоотношений // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 4. С. 301–313.
36. Явич Л. С. Социалистический правопорядок. Л.: ЛГУ, 1972. 78 с.
37. Явич Л. С. Общая теория права. Л.: ЛГУ, 1976. 298 с.
38. Полторыпавленко В. Н. Общественный порядок и правовая активность личности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / 38. Полторыпавленко Виктор Николаевич. СПб., 1999.
39. Колонтаевский Ф. Е. Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Колонтаевский Федор Ефимович. М., 1996. 58 с.
40. Виссаров А. В. Правопорядок и субъекты его обеспечения (Теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Виссаров Анатолий Васильевич. М., 2003. 176 с.
41. Вопленко Н. Н. Законность и правовой порядок: монография. Волгоград: ВолГУ, 2006. С. 106.
42. Сальников В. П. Войска национальной гвардии Российской Федерации – начало большого пути / В. П. Сальников, Е. Н. Кондрат, О. С. Борисов // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 7. С. 121–125.
43. Сальников В. П. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях / В. П. Сальников, Е. Н. Кондрат, О. С. Борисов // Правовое поле современной экономики. 2016. № 7. С. 157–163.
44. Крижановская Г. Н. Правовые основы деятельности войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности / Г. Н. Крижановская, Н. В. Зубарев // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 6. С. 73–83.

References

1. Zor'kin V. D. Pravo protiv haosa: monografiya. 3-e izd., pererab i dop. M.: NORMA: INFRA-M, 2023. 536 s. (In Russ.).
2. Stepashin S. V. Pravo i gumanitarnye cennosti kak opora v period turbulentnosti mirovoj politiki // XI Peterburgskij mezhdunarodnyj juridicheskij forum. SPb.: Roskongress; Ministerstvo justicii Rossijskoj Federacii, 2023. S. 17–19. (In Russ.).
3. Stepashin S. V. Rol' yuristov v formirovanii druzhestvennogo civilizacionnogo prostranstva // XII Peterburgskij Mezhdunarodnyj juridicheskij forum 2024. M.: Roskongress, 2024. S. 24–25. (In Russ.).
4. Zubarev N. V. On Some Issues of the Use of Volunteer Formations of the National Guard

Troops of the Russian Federation / N. V. Zubarev, V. M. Shenshin // *Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voenno-pravovoe obozrenie*. 2024;6(323): 14–19. (In Russ.).

5. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost' / I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova, I. N. Gribov [i dr.]; pod red. V. P. Sal'nikova. SPb.: SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 463 s. (In Russ.).

6. Zaharcev S. I. A compressed approach is proposed for learning about law / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij*. 2017;1 (10): 77–87. (In Russ.).

7. Zaharcev S. I. Instituty prava s pozicii komprekhendnoj teorii poznaniya: sbornik statej k Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu Respubliki Bashkortostan (g. Ufa, 14 dekabrya 2018 g.) / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov; otv. red. F. M. Rayanov. Ufa: RIC BashGU, 2018. S. 45–55. (In Russ.).

8. Zaharcev S. I. The Comprehensive Theory of Law is a new theory of legal reality / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // *Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Seriya social'no-ekonomicheskikh i obshchestvennyh nauk*. 2016;2–5 (207): 183–188. (In Russ.).

9. Selifonov A. A. Obshchestvennyj poryadok: opyt issledovaniya: monografiya. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2011. 130 s. (In Russ.).

10. Grigor'ev A. D. Arhangel'skie byliny i istoricheskie pesni: v 3 t. T. 1. SPb. : Tropa Troyanova, 2002. (In Russ.).

11. Sal'nikov M. V. Geopolitical, economic, and sociocultural factors in the context of the formation and development of the national political and legal tradition in Russia // *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki*. 2012;11: 47–66. (In Russ.).

12. Sal'nikov M. V. The Domestic Political and Legal Tradition: Geopolitical, Economic, and Socio-Cultural Determinants // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2004;3 (23): 20–22. (In Russ.).

13. Sal'nikov M. V. The Domestic Political and Legal Tradition: Factors Determining Identity // *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki*. 2013;10: S. 27–44. (In Russ.).

14. Sal'nikov M. V. Politiko-pravovaya tradiciya Rossii: genezis i evolyuciya: monografiya. SPb.: Sankt-Peterburgskij un-t MVD Rossii, 2004. 203 s. (In Russ.).

15. Sal'nikov M. V. The Evolution of the Russian Political and Legal Tradition: Some Problems of the Relationship between Static and Dynamic Principles // *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki*. 2013;9: S. 62–81. (In Russ.).

16. *Povest' vremennyh let*. Izd. 2-e, ispr. i dop. SPb. : Nauka, 1999. 667 s. (Literaturnye pamyatniki). (In Russ.).

17. *Slovo o polku Igoreve*. M. : AST, 2018. 192 s. (In Russ.).

18. Tinina Z. P. Tradicionnye kul'tury drevnih narodov mira. Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2018. 79 s. (In Russ.).

19. Stupnikova N. N. The Prince and Princely Administration in Kievan Rus // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2010;12(72): 100–103. (In Russ.).

20. Putin V. V. Pozdravlenie s Rozhdestvom Hristovym. Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76087/print> (data obrashcheniya 12.01.2025). (In Russ.).

21. Platon. *Gosudarstvo*. SPb. : Azbuka, 2017. 352 s. (In Russ.).

22. Gobbs T. *Leviafan*. M. : AST, Neoclassic, 2023. 800 s. (In Russ.).

23. Montes'k'e SH. L. *O duhe zakonov*. M. : AST, 2022. 864 s. (In Russ.).

24. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii / per. s angl. E. S. Lagutina, YU. V. Semenova. 4-e izd. CHelyabinsk: Socium, 2020. 496 s. (In Russ.).

25. Azimova M. Max Weber and His Relationship to the Theory of Action // *Izvestiya Akademii nauk Respubliki Tadzhiqistan. Otdelenie obshchestvennyh nauk*. 2020;3(260): 66–70. (In Russ.).

26. Gavrilina N. A. The development of the state and public welfare system under Peter I and his successors / N. A. Gavrilina, A. V. Tret'yakov // *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019;4(52): S. 7–15. (In Russ.).

27. Sal'nikov V. P. Legal regulation of medical activities in Russia during the reign of Peter the Great / V. P. Sal'nikov, S. G. Stecenko // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*. 2001;4(237): 219–230. (In Russ.).

28. Bajkeeva S. E. Nikolaj I i ego deyatel'nost' na blago obshchestva i gosudarstva: shtrihi k portretu / S. E. Bajkeeva, A. A. Udal'cov // *Ekonomicheskie i pravovye aspekty innovacionnogo razvitiya: sbornik nauchnyh statej / otv. red. G. YU. Gulyaev*. Penza: Globus, 2018. S. 51–55. (In Russ.).

29. Chernov S. V. The History of Genius in Russia: Mikhail Vasilyevich Lomonosov (1711–2016) // *Filosofskaya shkola*. 2017. № 1. S. 101–121. (In Russ.).

30. Ismagilov R. F. Justice and Truth as an Idea in Russian Legal Philosophy / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov // *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki*. 2016;7: 102–115. (In Russ.).
31. Gutman M. YU. Political Stability and "Ministerial Fiasco" in the Russian Empire: An Analysis Through the Prism of the Security Agencies (1802 – February 1917) / M. YU. Gutman, V. P. Sal'nikov, I. V. Semenova [i dr.] // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2023;1: 36–51. (In Russ.).
32. Issledovanie mezhotraslevykh territorial'nykh proporcij: sbornik nauchnykh trudov / pod red. A. G. Granberga, B. V. Melent'eva. Novosibirsk, 1980. 168 s. (In Russ.).
33. Promohina S. A. Nekotorye voprosy pravoponimaniya sovetskogo vremeni // *Pokolenie budushchego: vzglyad molodykh uchenykh – 2021: sbornik nauchnykh statej 10-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii, Kursk, 11–12 noyabrya 2021 g. T. 2. Kursk: YUGo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 129–131. (In Russ.).*
34. YAchkova O. V. Princip Kooperacii v rechevom obshchenii // *Sovremennoe yazykovoe obrazovanie: innovacii, problemy, resheniya: sbornik nauchnykh trudov / otv. red. O. A. CHEkun. Vyp. 2. M. : Moskovskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet im. M. A. SHolohova, 2015. S. 134–138. (In Russ.).*
35. CHucha S. YU. Law enforcement in the context of the transformation of the labor sphere and the modernization of the theory of labor relations // *Pravoprimerenie*. 2022. T. 6;4: 301–313. (In Russ.).
36. YAvich L. S. *Socialisticheskij pravoporyadok*. L. : LGU, 1972. 78 s. (In Russ.).
37. YAvich L. S. *Obshchaya teoriya prava*. L. : LGU, 1976. 298 s. (In Russ.).
38. Poltorypavlenko V. N. *Obshchestvennyj poryadok i pravovaya aktivnost' lichnosti: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / 38. Poltorypavlenko Viktor Nikolaevich. SPb., 1999. (In Russ.).*
39. Kolontaevskij F. E. *Organizacionnye osnovy ohrany obshchestvennogo poryadka v sovremennykh usloviyah: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.02 / Kolontaevskij Fedor Efimovich. M., 1996. 58 s. (In Russ.).*
40. Vissarov A. V. *Pravoporyadok i sub"ekty ego obespecheniya (Teoretiko-pravovoj aspekt): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Vissarov Anatolij Vasil'evich. M., 2003. 176 s. (In Russ.).*
41. Voplenko N. N. *Zakonnost' i pravovoj poryadok: monografiya. Volgograd: VolGU, 2006. S. 106. (In Russ.).*
42. Sal'nikov V. P. The National Guard of the Russian Federation: The Beginning of a Great Journey / V. P. Sal'nikov, E. N. Kondrat, O. S. Borisov // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2016;7: 121–125. (In Russ.).
43. Sal'nikov V. P. The National Guard troops and their assigned tasks: participation in maintaining public order, ensuring public safety, and protecting important state facilities, special cargo, and communication structures / V. P. Sal'nikov, E. N. Kondrat, O. S. Borisov // *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki*. 2016;7: 157–163. (In Russ.).
44. Krizhanovskaya G. N. Legal basis for the activities of the National Guard troops in maintaining public order and ensuring public safety / G. N. Krizhanovskaya, N. V. Zubarev // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2023;6: 73–83. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.06.2025;
одобрена после рецензирования 12.09.2025;
принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 10.06.2025;
approved after reviewing 12.09.2025;
accepted for publication 17.09.2025.